

Жак Одийар

Если можно говорить о типичной французской кинематографической семье, то **ЖАК ОДИЙАР** родился именно в ней. Его отец был популярным сценаристом, дядя — продюсером, дед — тоже киноработником, недалеко ушел и брат, подвизающийся в роли ассистента режиссера. Как упрямый молодой выпускник Сорбонны ни сопротивлялся своей участи, в итоге все равно попал в кино. Изучал его на практике: был ассистентом по монтажу на «Жильце» Романа Поланского. Работал также в театре, писал сценарии для других режиссеров и в конце концов сам начал снимать

НА СЕГОДНЯШНИЙ ДЕНЬ он автор пяти картин, и каждая громко прозвучала. Одийар — фаворит французских академиков, присуждающих «Сезары»: их у него уже целая коллекция. Второй фильм режиссера — «Очень скромный герой» получил в Канне приз за сценарий: это был подрыв мифа французского Сопротивления, сатира о возвышении человека, придумавшего себе героическую военную биографию. «Читая по губам» — одна из самых оригинальных за последние годы любовных историй. «Мое сердце биться перестало» — безупречно выстроенный и разыгранный как по нотам лирический триллер.

«Мое сердце» — ремейк культовой картины Джеймса Тобака «Пальцы», в центре которой отношения отца и сына на фоне криминального сюжета. Как говорит сам Одийар, это метафора отношений новых режиссеров с традицией, со старым кинематографом. Из его уст это звучит особенно значимо, поскольку его отец Мишель Одийар — знаменитый сценарист, составивший целую эпоху французско-

го кино и умевший писать диалоги «более живые, чем в жизни». Он приложил руку к таким комедиям, как «Бабетта идет на войну», и к таким авантюрным лентам, как «Профессионал», адаптировал для кино «Отверженных» Виктора Гюго и романы про комиссара Мегра. О нем тепло и подробно пишет в своих мемуарах Анни Жирардо: и для нее, и для Жан-Поля Бельмондо, и для Лино Вентуры, и для других актеров 60–70-х годов прошлого века имя Одийара означало знак качества. А также уважение к жанру — в ту эпоху, когда в моде была установка на авторское кино и «новую волну».

Жак говорит, что у них с отцом были чудесные отношения. Тот вставал в восемь утра, завтракал, садился писать, после ланча опять работал. Он был тружеником пера и отказывал кинематографу в артистическом измерении, признавал только литературу. Жак тоже начал изучать литературу, но известно, чем это кончилось. И если режиссер Жак Одийар внес что-то новое в кинематограф, то это преодоление разрыва между артом и

жанром. Его фильмы получают как профессиональное, так и зрительское признание, что в европейском кино довольно большая редкость.

Как и отец, Одийар-сын — любимец всех поколений французских артистов. У него блистали Жан-Луи Трентиньян и Венсан Кассель, Эмманюэль Девос и Ромен Дюри, не говоря про Матье Кассовица, который просто-напросто делал карьеру на ролях в его фильмах. После успеха «Моего сердца» Одийар долго и тщательно выбирал следующий проект. Никому о нем не рассказывал, отделялся общими фразами, что «предпочитает свободный полет», работает над несколькими сценариями одновременно и «что-то где-то выплывет». Однако то, что выплыло, — фильм «Пророк» (подробнее на стр. 20) никак не выглядит счастливой случайностью. За ним видна продуманная работа профессионала — одного из лучших сценаристов и режиссеров современной Франции.

Андрей Плахов